

УДК 811.161.1'367.521'373'04"10"

О. В. Мальцева

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка

РАЗВИТИЕ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА (ПО РУКОПИСИ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ» 1092)

В статье рассматриваются вопросы выстраивания парадигматических отношений в древнерусском каноническом тексте. Использование двумя писцами рукописи «Архангельское Евангелие» внутритекстовых и межтекстовых синонимических рядов свидетельствует о развитии лексической системы древнерусского языка XI века.

Ключевые слова: древнерусский язык, Архангельское Евангелие 1092, канонический текст, парадигматические отношения, лексическая система, внутритекстовые и межтекстовые синонимические ряды.

Постановка проблемы. Архангельское Евангелие – рукопись, которая является списком более древних текстов, создававшихся на территории Киевской Руси на протяжении XI века. В результате адаптации церковнославянского языка на Руси возник особый русский извод, на котором были написаны, в первую очередь, тексты традиционного содержания. Следовательно, можно заключить, что в рукописях XI века сосуществуют элементы старославянского и древнерусского языков. При создании рукописей многие старославянизмы вытесняются древнерусскими эквивалентами. Наиболее ярко это отражается на уровне фонетики и, соответственно, правописания.

Слово как определённый звуковой комплекс может сохраняться в языке длительное время, однако условия его употребления, его словообразовательные, парадигматические и синтагматические связи, его стилистические свойства более изменчивы. Поэтому любая рукопись рассматривается, в первую очередь, как памятник той эпохи, в которую она была создана. В этом отношении Архангельское Евангелие имеет особое значение, так как является датированным памятником XI в. Используя этот факт, мы можем говорить об изменениях, которые произошли в языке не позже 1092 г. Академик В. В. Виноградов подчёркивал, что слово каждого памятника может рассматриваться как элемент определённой лексической системы конкретного языка [2, с. 75]. Таким образом, любая лексема, использованная в рукописи, становится принадлежностью древнерусского литературного языка XI в.

Теоретические основы исследования. Исследуемая нами рукопись представляет собой список с двух разных источников, которые были, вероятно, написаны в разное время. Л. П. Жуковская указывала на необходимость анализа

языковых черт первой и второй частей Архангельского Евангелия с учётом не только проявления в них особенностей языка разных писцов, но и истории текста этих частей [4, с. 34]. При таком подходе возникает возможность анализировать разные языковые слои и наслоения, отражённые уже в древнейших дошедших до нас рукописях. Установлено, что первая часть книги (лл. 1–76 об.) является списком с древней редакции библейского текста, протограф которой восходит к переводам Кирилла и Мефодия. Вторая часть (лл. 77–175) – список более поздней Преславской редакции (восточноболгарской). К тому же первая часть – это краткий апракос, а вторая – полный апракос или апракос дополненный¹.

Деятельность Кирилла и Мефодия по приобщению славян к христианской вере содействовала широкому распространению греческого влияния, дав славянским народам язык церковных книг, имевший образцом греческий. Религиозное, культурное и литературное воздействие греческого языка сохранилось у южных и восточных славян, а западные славяне подверглись латинскому воздействию.

Изложение основного материала. Архангельское Евангелие – богослужебный список евангельского текста. Словарный состав списков евангелия может существенно различаться. Слово (лексема) одного списка может рассматриваться как единица отдельной системы, именно этого списка. В то же время, необходимо учитывать, что списков может быть несколько и, вероятно, с различными вариантами одного и того же слова, восходящего к протографу. На лексическом уровне Архангельское Евангелие, как и другие богослужебные книги, является более консервативным, сохраняя специфическую культурную лексику, заимствованную из старославянского и греческого языков. Следует отметить, что состав языковых единиц в пределах исследуемого текста важен не только с точки зрения их генетической природы, но и с точки зрения их семантики, парадигматических и синтагматических связей, а также экспрессивной окраски. Основное значение имеет соотносённость лексики данного текста с определёнными сферами употребления. Любая рукопись, которая представляла собой богослужебную книгу, предназначалась для проведения церковных служб, поэтому её лексический состав был строго кодифицирован. Это характерно и для Архангельского Евангелия – общий набор лексем данной рукописи соответствует пласту культурной лексики. Однако, несмотря на фиксированность в употреблении соответствующей лексики, у первого и второго писца имеются некоторые расхождения в использовании целого ряда лексических элементов. Это обнаруживается при сравнении одинаковых контекстов (чтений, которые представлены в обеих частях рукописи), что показывает развитие парадигма-

¹ По этому поводу нет единодушного мнения. См. Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. – М. : Наука, 1976. – С. 267–269. Тихомиров Н. Б. Каталог русских пергаменных рукописей XI–XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Гос. библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ч. III, дополнительная // Записки Отдела рукописей. – М. : ГБЛ, 1968. – Вып. 30. – С. 105–108.]

тических отношений в текстах двух писцов. Следовательно, наблюдается формирование синонимических отношений между лексемами. В рукописи мы выделяем внутритекстовую и межтекстовую синонимию.

Привлекая к исследованию одинаковые тексты, мы обращаем внимание на особенности в употреблении слов в равных контекстах, потому что только такие условия наиболее показательны с точки зрения употребления тех или иных лексем в сфере межтекстовой синонимии. Сопоставляя использование синонимичных лексем в рукописи в целом, мы определяем синонимичность внутритекстовую.

На уровне межтекстовой синонимии выявлены следующие закономерности:

нѣкый / ѿтеръ: первый писец использует слово **ѿтеръ** в разных формах, иногда написанием **ѳ** вместо **ѿ**, никогда не используя формы **нѣкый**, второй писец использует оба слова, но предпочитает вариант **нѣкый**. Ср.: ***блхѹ же ѿлини ѿтери** [1, с. 63]; ***глахѹ же ѿаристѣи ѿтери** [1, с. 59]; ****блхѹ же ѿлини нѣции** [1, с. 214]; ****члвкъ нѣкын приде къ їсѹ** [1, с. 205]¹.

клепла / знаменаѧ: причастие **клепла** использовал только первый писец, причастие **знаменаѧ** использовал только второй писец. Ср.: ***се же глаше клепа. кою сзъмрѣти хотѣше ѿмрети** [1, с. 65]; ****се же глаше. знаменаѧ кою сзъмрѣти хотѣше ѿмрети** [1, с. 216].

ради / дѣла: только вторым писцом используется предлог **дѣла**, в то время как предлог **ради** используется обоими писцами одинаково часто. Ср.: ***їсз и рече. не мене ради гласъ съ бысть. нз народа ради** [1, с. 65]; ****сѹбота члвка ради бы** [1, с. 195]; ****їс и рече имъ. не мене дѣла гласъ бы. нз васъ дѣла** [1, с. 216].

имѣти / ѿмлетѣ: глагол **имѣти** употребляется обоими писцами одинаково часто, а глагол **ѿмлетѣ** использует только первый писец. Ср.: ***аще ли же ни за та дѣла вѣроу ѿмлетѣ ми** [1, с. 72]; ***и имѣти имаши сзкровице на нѣсьхъ** [1, с. 124]; ****аще ли же ни. за та дѣла вѣроу имѣте ми** [1, с. 241].

ѿтѣшитель / параклитъ: слово **параклитъ** в значении «Святой Дух» использовано только первым писцом, а **ѿтѣшитель** – только вторым писцом: Ср.: ***азъ ѿмолю ѿца. и инога параклита дасть вамъ** [1, с. 72];

****азъ ѿмолю ѿца инога ѿтѣшителя. дасть вамъ** [1, с. 241].

На уровне внутритекстовых отношений рассматриваются единицы с одинаковым значением, используемые одним писцом. В этом плане материал показал следующие особенности:

година / часъ: оба писца употребляют **година** и **часъ**, однако **година** используется обоими писцами в одинаковом количестве случаев, а формы слова **часъ** использованы чаще у второго писца. Ср.: ***ѿче спси мѧ ѿ години сеѧ** [1, с. 64]; ***и спсена бысть жена ѿ часа того** [1, с. 105];

****вѣ же година третѧѧ** [1, с. 257]; ****ѿче спси мѧ ѿ часа сеѧ** [1, с. 215].

¹ Здесь и далее одной звездочкой (*) отмечаются написания первого писца, а двумя звездочками (**) – второго писца рукописи.

сзхраниѣти / сзблюдѣти: глагол **сзхраниѣти** часто употребляет первый писец, второй употребил это слово один раз. Глагол **сзблюдѣти** употребляют оба писца одинаково часто. Ср.: *и аще кто слышитъ глы моѣ. и не сзхраниѣти ихъ [1, с. 67]; *аще кто слово моѣ сзблюдѣтъ. сзмерти не имать [1, с. 49]; **ненавидѣши дшѣ своѣ. въ мирѣ семь. въ животѣ вѣчныи сзхраниѣти ю [1, с. 215]; **и аще кто оуслышитъ глы моѣ. и не сзблюдѣтъ ихъ [1, с. 218]

истовыи / истиньныи: прилагательное **истиньныи** употребляется обоими писцами, а прилагательное **истовыи** использовал первый писец только один раз. Ср.: *да бодѣтъ сз вами въ вѣкы. дхъ истовыи [1, с. 72];

*егда же придетъ онъ. дхъ истиньныи [1, с. 78];

**да пребодѣтъ сз вами въ вѣкы. дхъ истиньныи [1, с. 241].

Таким образом, межтекстовая синонимия наблюдается в следующих случаях:

а) употребление писцами в одинаковых контекстах лексем *ѣтеръ/**нѣкый, *ради/**дѣла, *истовыи/ **истиньныи, *клепѣ/**знаменаѣ, *параклитъ/**оутѣшитѣль, *ѣмлетѣ/**имѣти;

б) употребление писцами в разных контекстах лексем *иудѣи/**жидовинъ. К данному ряду мы присоединяем и наречие **евреискы**, так как его употребление также показывает развитие синонимии. В первой и второй частях Архангельского Евангелия данные наименования народности употребляются следующим образом. Слово **иудѣи** (и все его формы и производные) часто употребляются обоими писцами. Слово **жидовинъ** (и его формы и производные) менее частотны и употребляются исключительно вторым писцом. Слово **евреискы** (употреблённое только в данной форме в значении «по-еврейски») использовано только вторым писцом и является менее частотным.

Следует отметить, что **жидовинъ** и **евреискы** в подавляющем большинстве использовано в частях текста рукописи, которые представляют собой стихи из «Евангелия от Иоанна», переписанные вторым писцом. Как отмечают авторы работы «“Евангелие от Иоанна” в славянской традиции», присутствие в стихе 13.33 «Евангелия от Иоанна» лексемы **жидомъ**, а не **иудеомъ**, наряду с некоторыми другими элементами, является показателем того, что вторая часть Архангельского Евангелия – список преславской редакции библейского текста [3, с. 11].

Внутритекстовая синонимия наблюдается в следующих случаях (представленных в разных контекстах):

а) первый писец использует синонимы: **година/часъ**, **сзхраниѣти/сзблюдѣти**, **ѣмлетѣ/имѣти**, **истовыи/истиньныи**;

б) второй писец использует синонимы: **ѣтеръ/нѣкый**, **ради/дѣла**, **година/часъ**, **сзхраниѣти/сзблюдѣти**, **иудѣи/жидовинъ**.

И у первого, и у второго писца прослеживается употребление синонимических рядов **година/часъ**, **сзхраниѣти/сзблюдѣти**, в остальных случаях употребле-

ние синонимов у каждого писца индивидуально. У второго писца наблюдается употребление синонимического ряда *нюдѣи/жидовинъ/евренскы*.

Выводы. Таким образом, в рукописи фиксируется выборочное использование синонимических связей между лексическими единицами.

1. В сфере внутритекстовой синонимии, с одной стороны, наблюдается индивидуальное использование синонимов писцами рукописи, при этом у второго писца их больше: **ѣмлетѣи/имѣти*, **истовын/истиньныи*, ***ѣтеръ/нѣкыи*, ***ради/дѣла*, ***нюдѣи/жидовинъ*. С другой стороны, наблюдаются синонимические ряды, одинаково используемые обоими писцами: *година/часъ, съхранити/съблюдетѣи*.

2. В сфере межтекстовой синонимии в рукописи наблюдаются синонимические ряды, компоненты которых используются обоими писцами: *ѣтеръ, година, часъ, ради, съхранити, съблюдетѣи, истиньныи, имѣти*. Но кроме этого, присутствуют межтекстовые синонимы, которые употреблены в одинаковых контекстах и строго разграничены в употреблении писцами: **клепалъ/знаменатѣи*, **параклитъ/мѣшитель*.

Перечисленные факты, на наш взгляд, свидетельствуют о развитии парадигматических отношений (синонимических рядов) в лексической системе древнерусского языка.

Литература

1. *Архангельское Евангелие 1092 года*. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. – М. : Скрипторий, 1997. – 667 с.
2. *Виноградов В. В.* Основные проблемы изучения и развития древнерусского литературного языка / В. В. Виноградов // *История русского литературного языка : Избранные труды*. – М. : Наука, 1978. – С. 134–140.
3. *Евангелие от Иоанна в славянской традиции*. – СПб. : Российское библейское общество, 1998. – 84 с.
4. *Жуковская Л. П.* Текстология и лексика Архангельского Евангелия 1092 / Л. П. Жуковская // *Архангельское Евангелие 1092 года*. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. – М. : Скрипторий, 1997. – С. 18–40.

Статтю отримано 22.09.2015 р.

Мальцева О. В.

РОЗВИТОК ПАРАДИГМАТИЧНИХ ВІДНОШЕНЬ У ЛЕКСИЧНІЙ СИСТЕМІ ДАВНЬОРУСЬКОЇ МОВИ (ЗА РУКОПИСОМ “АРХАНГЕЛЬСЬКЕ ЄВАНГЕЛІЄ” 1092)

У статті розглянуто питання розвитку парадигматичних відношень у давньоруському канонічному тексті. Використання внутрішньотекстових та міжтекстових синонімічних рядів обома писцями рукопису свідчить про певний розвиток лексичної системи давньоруської мови в XI ст.

Ключові слова: давньоруська мова, Архангельське Євангеліє 1092, канонічний текст, парадигматичні відносини, лексична система, внутрішньотекстові та міжтекстові синонімічні ряди.

Maltseva O. V.

**DEVELOPMENT OF PARADIGMATIC RELATIONS IN THE
LEXICAL SYSTEM OF OLD RUSSIAN (ACCORDING TO THE
MANUSCRIPT “ARKHANGELSKOYE GOSPEL” OF 1092)**

The article dwells upon construction of paradigmatic relations in the Old Russian canonic text. The use of intratextual and intertextual synonymic lines by two scribes of the manuscript of Arkhangelskoye Gospel indicates the development of Old Russian lexical system of the XI century.

Key words: *the Old Russian, Arkhangelskoye Gospel of 1092, canonic text, paradigmatic relations, lexical system, intratextual and intertextual synonymic lines.*